

УДК 327.51

DOI 10.17506/dipi.2018.33.4.157163

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ

Мухаметов Руслан Салихович,

Уральский федеральный университет,
доцент кафедры политических наук,
кандидат политических наук,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена российско-белорусской интеграции. Много внимания уделено обзору существующих в политической науке теоретических подходов к объяснению региональной интеграции. Показано, что эти методологические направления и школы объясняют создание интеграционных объединений исключительно действием внешних (геополитических и геоэкономических) факторов. Автор, опираясь на теорию неоклассического реализма, на основе большого эмпирического материала доказывает, что в формировании Союза России и Белоруссии большую роль сыграли комплекс внутренних факторов и интересы внутривнутриполитических акторов.

Ключевые понятия:

интеграция, Россия, Белоруссия, внешняя политика, геополитика, геоэкономика.

Тема российско-белорусской интеграции привлекает к себе внимание исследователей прежде всего тем, что именно на этом направлении государствам-участникам за относительно небольшой срок удалось достичь видимых результатов в областях торгово-экономического и военно-политического сотрудничества.

История российско-белорусской интеграции началась 2 апреля 1996 г., когда президент РФ Б.Н. Ельцин и президент РБ А.Г. Лукашенко подписали Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии [1]. 29 апреля 1996 г. Руководители парламентов обоих государств в целях реализации данного Договора подписали соглашение о создании Парламентского Собрания Сообщества России и Белоруссии. В настоящее время между Москвой и Минском действует солидная нормативно-правовая база, которая позволяет динамично взаимодействовать в различных сферах и областях. На сегодняшний день суще-

ствуется более 130 межгосударственных и межправительственных соглашений. Многосторонние договоры о сотрудничестве связывают государства и в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС. Иными словами, российско-белорусское сотрудничество является собой самый высокий уровень межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве. В этой связи данная интеграция заслуживает глубокого теоретического осмысления с позиции существующих методологических подходов к изучению региональной интеграции.

В политической науке существует несколько таких подходов. Прежде всего, следует назвать школу *политического реализма*, представители которой считают, что создание региональных интеграционных структур является неотъемлемой частью общей стратегии государств по усилению своего влияния и мощи на международной арене. По мнению реалистов, участниками стандартной геополитической схемы межгосударственного сотрудничества выступают условные «звезды» и «планеты». Суть этой модели следующая: «звезда» должна быть большой, а «планеты» – маленькими [14, с. 186–189].

Можно обозначить следующие черты позиции реалистов относительно вопросов создания и функционирования интеграционных объединений. Во-первых, согласно их воззрениям, главной целью межгосударственного сотрудничества является обеспечение национальной безопасности, а его самой главной формой – оборонный (военно-политический) союз. Во-вторых, считается, что основным мотивом, который вынуждает государства к объединению, является потребность иметь благоприятное международное окружение [13, с. 233–236].

В России данное теоретическое направление пользуется большой популярностью. По мнению экспертов, политический реализм лежит в основе большинства концептуальных документов, относящихся к российской внешней политике. Базовая категория данной теории – национальный интерес – рассматривается в качестве инструмента легитимации действий вовне, а также консолидации общественного мнения, в целом, и элиты, в частности, в поддержку внешнеполитических действий государств [11]. Востребованность реалистической парадигмы в массовом российском политическом сознании в значительной степени объясняется постимперским синдромом, т.е. тоской по утраченной империи, «славному прошлому», «большой России». Данный синдром вызван утратой статуса сверхдержавы [9].

В духе школы политического реализма выполнен доклад 1999 г. Совета по внешней и оборонной политике «О российско-белорусской интеграции». В нем отмечается, что в результате интеграции с Белоруссией Москва получит ряд геополитических дивидендов:

- непосредственный выход к границам Центрально-Европейского региона;
- устранение потенциальной угрозы создания т.н. Балтийско-Черноморского пояса изоляции России;
- укрепление позиции России в ее взаимоотношениях с государствами, блоками и союзами;
- увеличение военных возможностей государства в области обычных вооружений за счет интеграции с белорусской армией, обладающей высокой боеготовностью;
- вывод Калининградского особого оборонительного района из военно-стратегической изоляции [10].

С точки зрения политического реализма, для России геополитическое значение Союзного государства состоит в том, что «российско-белорусский союз препятствует реализации планов создания «балтийско-черноморской дуги», включающей недружественные России государства, разрывая эту «дугу» в самом центре» [16, с. 56]. Утверждается, что у коллективного Запада, в целом, и США, в частности, существуют планы создания своего рода «санитарного кордона», призванного изолировать Россию.

Вторая теоретическая школа исследований региональной интеграции обозначается как *функционализм*. Её отцом-основателем и одним из главных идеологов является Давид Митрани. С его точки зрения международные межправительственные организации развиваются под влиянием общественных потребностей, человеческих нужд и общественного блага. В этом плане международная интеграция деполитизирована. Другими словами, функционалисты считают, что интеграционные объединения возникают по экономическим мотивам, имеют целью обеспечение экономического процветания и роста благосостояния граждан государств. Таким образом, создание интеграционных объединений объясняется чисто экономическими причинами, рассматривается как настоящая необходимость для поддержания конкурентоспособности государств на мировом уровне.

С позиции функционализма интеграционные процессы между Россией и Белоруссией следует рассматривать, исходя из конкретных экономических интересов. Так, говоря об экономических интересах России, необходимо иметь в виду высокую заинтересованность Москвы в надежности транспортных (железнодорожных, автомобильных, воздушных, трубопроводных) и иных коммуникаций со странами-членами ЕС через территорию Белоруссии, а также – в доступе к системообразующим активам государственного сектора республики, в праве «первой руки» при приватизации белорусских предприятий [8, с. 165–171].

Третье направление – *неомарксизм*, представленное теорией мир-системного анализа (И. Валлерстайн, Б. Кагарлицкий). В рамках этой методологии региональная держава, государство, которое инициирует интеграционные процессы, рассматривается в качестве своеобразного «локомотива». Применительно к постсоветскому пространству можно сказать, что Москва собирается «вывезти» себя и другие государства ближнего зарубежья из состояния полупериферии и периферии в экономически развитый мир. Участие в интеграционных объединениях небольших по размерам и экономическому потенциалу развивающихся государств считается чуть ли не единственной возможностью «запрыгнуть на уходящий поезд».

Анализ существующих в политической науке теоретических подходов к региональной интеграции говорит о том, что все вышеназванные методологические направления и школы объясняют создание интеграционных объединений исключительно действием внешних (геополитических и геоэкономических) факторов. Как нам представляется, необходимо учитывать некий комплекс внутренних факторов и интересы внутриполитических акторов.

Теоретической основой нашего исследования является теория *неоклассического реализма*, представленная Гидеоном Роузом, Стивеном Лобеллом, Тафтсом Джеффри Тальяферро. Данная теория говорит о том, что любое государство выстраивает свою внешнеполитическую стратегию под действием как внешних, так и внутренних факторов. Неоклассический реализм указывает на наличие связи

внешнеполитической деятельности государства с внутренними факторами, признает, что шар движется не только под влиянием внешних сил; его перемещение корректирует внутренняя динамика [15, с. 50–56].

Применительно к вопросам изучения российско-белорусской интеграции гипотеза нашего исследования состоит в том, что Б.Н. Ельцин в свое время был вынужден пойти на создание союза России и Белоруссии прежде всего под давлением общественных настроений и под влиянием сложившейся расстановки политических сил в стране. С российской стороны это была реакция главы государства на невысокие результаты пропрезидентских сил на парламентских выборах, по итогам которых большинство мест получили левые и националистические объединения, которые выступали более активно за интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

17 декабря 1995 г. состоялись выборы депутатов Государственной думы ФС РФ 2 созыва. В нижнюю палату российского парламента прошли такие политические силы, как: КПРФ (22,3% голосов, 99 мандатов), ЛДПР (11,18%, 50 мандатов), «Наш дом – Россия» (10,13%, 45 мандатов), «Яблоко» (6,89%, 31 мандат). По одномандатным округам КПРФ провела в Госдуму 58 депутатов, Аграрная партия – 20 депутатов, «Яблоко» – 14 депутатов, «Наш дом – Россия» – 10 депутатов, «Власть – народу!» – 9 депутатов, «Демократический выбор» – 9 депутатов, «Конгресс русских общин» – 5 депутатов. Семнадцати партиям и избирательным объединениям удалось провести в думу от 1 до 3 депутатов. 77 депутатов в одномандатных округах выдвигались самостоятельно, не опираясь на поддержку какой-либо политической силы.

В итоге коммунисты (КПРФ и КТР) получили 26,83% голосов избирателей (увеличение в 2,79 раза по сравнению с результатами КПРФ в 1993 г.). Всего левые (КПРФ, КТР, АПР и т. д.) получили 32,22% голосов. Это в 1,97 раз больше, чем в 1993 г. Националистические объединения (ЛДПР, КРО, «Блок Говорухина» и т. д.) получили 20,53%. Это увеличение в 1,15 раза по сравнению с результатом ЛДПР 1993 года. Всего левые и националисты набрали 52,75%, что в 1,54 раза больше, чем в 1993 г. (44,01%).

Каких внешнеполитических взглядов придерживались данные партийно-политические силы? Сопоставление программных документов (в т. ч. предвыборных платформ) политических партий и движений, представленных в Государственной Думе 2-го созыва, говорит о том, что там преобладали «патриотические» силы, «государственники». Представители этой внешнеполитической школы считали «незаконным роспуск СССР и создание на его территории так называемых суверенных государств» [2, с. 83]. Они сожалели об утрате страной статуса великой державы [5, с. 61]. «Патриотические силы» выступали за возрождение российской державы в ее естественных геополитических границах. Под этими границами понималась территория Российской империи и СССР [3, с. 9; 7, с. 118]. Программой-минимум для них должна была стать «задача нового воссоединения Украины, Белоруссии и России... Народно-патриотическим силам России необходимо всеми доступными средствами добиваться подлинного союза России и Белоруссии» [4, с. 547–548]. С точки зрения «государственников» и «патриотов» создание какой-либо интеграционной формы (конфедерации, федерации или союза) из бывших советских республик СССР в обновленное содружество государств должно происходить на строго добровольной основе. Так,

в программных документах ЛДПР написано, что «партия исходит из того, что рано или поздно народы этих территорий сами выскажутся за возвращение в состав великого Российского государства. Но все должно делаться поэтапно» [2, с. 83].

Таким образом, представители левой оппозиции и националистические объединения поддерживали идею региональной интеграции, смотрели на перспективы ее реализации достаточно оптимистично и делали основной акцент на геополитических последствиях. Общим требованием коммунистических и националистических политиков становилась «защита национальных интересов» страны. Зюганов Г. А. и Жириновский В. В. считали, что ориентация России только на Запад является стратегической ошибкой, что Москва должна строить свою внешнюю политику по разным геополитическим направлениям. Они продвигали идею о том, что для России развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве должно стать приоритетной задачей внешней политики РФ.

Следует отметить, что значительной частью российского общества создание Союзного государства было воспринято с воодушевлением. Левые патриотические силы увидели в Союзном государстве шанс на возрождение обновленного союза народов. Кроме того, подписание Договора об образовании Союзного государства должно было стать некой моральной компенсацией за Беловежье [10].

---

1. Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии [Электронный ресурс]. Информационно-аналитический портал Союзного государства. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor2/> (дата обращения: 20.04.2018).

2. Жириновский В. В. Идеология ЛДПР. М.: Издание Либерально-демократической партии России, 2010.

3. Зюганов Г. А. Защищая наш мир. О внешнеполитической деятельности КППРФ. М.: Изд-во ИТРК, 2006.

4. Зюганов Г. А. На рубеже тысячелетий. Судьба России в современном мире. М.: Мысль, 2001.

5. Зюганов Г. А. Россия и современный мир. М.: Информпечать, 1995.

6. Козырев А. В. Стратегия партнерства, Международная жизнь. 1994. № 5. С. 5–15.

7. ЛДПР: идеология и политика. М.: Издание Либерально-демократической партии России, 1995.

8. Мухаметов Р. С. Белоруссия в системе внешнеполитических приоритетов России, Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2011. № 4. С. 165–171.

9. Мухаметов Р. С. Причины создания Евразийского экономического союза: экономика или политика? // *Studia Humanitatis*. Электронный научно-образовательный журнал. 2015. № 4. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/muhametov-rs-prichiny-sozdaniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-ekonomika-ili-politika> (дата обращения: 20.04.2018).

10. О российско-белорусской интеграции. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс]. Независимая газета. 01.10.1999. Режим доступа: <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (дата обращения: 20.04.2018).

11. Романова Т.А. О неоклассическом реализме и современной России, Россия в глобальной политике. 2012. № 3. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/O-neoklassicheskom-realizme-i-sovremennoi-Rossii-15590> (дата обращения: 20.04.2018).
12. Тренин Д.В. Российская внешняя политика в 1992–2009 годах // История новой России. Очерки, интервью: в 3 т. Т. 3. СПб.: Норма, 2011. С. 218–260.
13. Цыганков П.А. Международное сотрудничество: позиции политического реализма, Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1. С. 233–236.
14. Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в международных отношениях, Социально-политический журнал. 1997. № 2. С. 186–189.
15. Чихарев И.А., Косоруков, А.А. Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса, Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2010. № 1. С. 50–56.
16. Шурубович А.В. Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017.

References

1. Dogovor ob obrazovanii Soobshhestva Rossii i Belorussii [E'lektronnyj resurs]. Informacionno-analiticheskij portal Soyuznogo gosudarstva. Rezhim dostupa: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor2/> (data obrashheniya: 20.04.2018).
2. Zhirinovskij V.V. Ideologiya LDPR. M.: Izdanie Liberal'no-demokraticheskoj partii Rossii, 2010.
3. Zyuganov G.A. Zashhishhaya nash mir. O vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti KPRF. M.: Izd-vo ITRK, 2006.
4. Zyuganov G.A. Na rubezhe tysyacheletij. Sud'ba Rossii v sovremennom mire. M.: Mysl', 2001.
5. Zyuganov G.A. Rossiya i sovremennyy mir. M.: Informpechat', 1995.
6. Kozyrev A.V. Strategiya partnerstva, Mezhdunarodnaya zhizn'. 1994. № 5. S. 5–15.
7. LDPR: ideologiya i politika. M.: Izdanie Liberal'no-demokraticheskoj partii Rossii, 1995.
8. Muxametov R.S. Belorussiya v sisteme vneshnepoliticheskix prioritetov Rossii, Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3. Obshhestvennye nauki. 2011. № 4. S. 165–171.
9. Muxametov R.S. Prichiny sozdaniya Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza: e'konomika ili politika? // Studia Humanitatis. E'lektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2015. № 4. Rezhim dostupa: <http://st-hum.ru/content/muxametov-rs-prichiny-sozdaniya-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-ekonomika-ili-politika> (data obrashheniya: 20.04.2018).
10. O rossijsko-belorusskoj integracii. Tezisy Soveta po vneshnej i oboronnoj politike [E'lektronnyj resurs]. Nezavisimaya gazeta. 01.10.1999. Rezhim dostupa: <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (data obrashheniya: 20.04.2018).

11. Romanova T.A. O neoklassicheskom realizme i sovremennoj Rossii, Rossiya v global'noj politike. 2012. № 3. Rezhim dostupa: <http://www.globalaffairs.ru/number/O-neoklassicheskom-realizme-i-sovremennoi-Rossii-15590> (data obrashheniya: 20.04.2018).

12. Trenin D.V. Rossijskaya vneshnyaya politika v 1992–2009 godax // Istorija novoj Rossii. Oчерki, interv'yuy: v 3 t. T. 3. SPb.: Norma, 2011. S. 218–260.

13. Cygankov P.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: pozicii politicheskogo realizma, Social'no-gumanitarnye znaniya. 1999. № 1. S. 233–236.

14. Cygankov P.A. Teoriya politicheskogo realizma: vlast' i sila v mezhdunarodnyx otnosheniyax, Social'no-politicheskij zhurnal. 1997. № 2. S. 186–189.

15. Chixarev I.A., Kosorukov, A.A. Neoklassicheskij realizm: k probleme sootnosheniya peremennyx global'nogo i nacional'no-gosudarstvennogo urovnej v formirovanii vneshnepoliticheskogo kursa, Vestnik MGU. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2010. № 1. S. 50–56.

16. Shurubovich A.V. Tendencii i problemy rossijsko-belorusskix e'konomicheskix otnoshenij: Nauchnyj doklad. – M.: Institut e'konomiki RAN, 2017.

UDC 327.51

DOI 10.17506/dipi.2018.33.4.157163

RUSSIAN-BELARUSIAN INTEGRATION: INTERNAL POLITICAL REASONS FOR CREATION

Mukhametov Ruslan Salikhovich,

Ural Federal University,
Associate Professor of Political Science,
Candidate of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the Russian-Belarusian integration. A lot of attention is paid to reviewing theoretical approaches to explaining regional integration in political science. It is shown that these methodological directions and schools explain the creation of integration associations solely by the action of external (geopolitical and geo-economics) factors. The author, relying on the theory of neoclassical realism, on the basis of large empirical material, proves that a complex of internal factors and the interests of domestic political actors played a big role in the formation of the Union of Russia and Belarus.

Key concepts:

integration, Russia, Belarus, foreign policy, geopolitics, geo-economics.
